

АКТЕР С КУКЛОЙ

ТЕАТР

ПОХВАЛА ПРОФЕССИИ

Вчера он был котом и Бармалеем, сегодня Иванушкой и лебедем, завтра... Может, будет щенком, а может, кенгуру. А еще он умеет превращаться в водопад, солнце, ветер. И даже в крохотный цветок. Ни один актер драмтеатра не сравнится с ним в искусстве перевоплощения.

Он — маг и сказочник. Его охотно возьмут в свою компанию фантасты, потому что он и сам фантаст — умеет творить чудо из чудес: оживлять неживое. Он берет в руки куклу, тряпичную или из папье-маше, с мертвыми глазами-стекляшками и недвижимой маской лица. И его руки, голос, душа дают ей жизнь, характер.

Над его театром не сияет такая слава, как над театрами драматическими. Зато у него самый искренний, самый эмоциональный зритель, по нему можно смело оценивать свою работу: если скучно, — не стесняйся, зевни, весело — расхохочется, грустно — вздохнет, а то и обронит слезу. Реакция зала — главная награда актера театра кукол.

Его лицо зал видит редко — образы своих героев он рисует голосом и движением. Но правую руку — художник, по левую — режиссер с композитором.

Родом из детства, актер-кукольник своим мастерством наяву осуществляет то невероятное, ожиданием которого всегда полна детская душа. Такое условное, чуть наивное и даже, на первый взгляд, примитивно-грубоватое искусство кукольного театра способно затронуть в ребенке самое потаенное.

СОТЫЙ СПЕКТАКЛЬ

В театре небольшой юбилей — сотый спектакль по сказке Андерсена «Стойкий оловянный солдатик» — пьеса В. Данилевича. Герои сказки — игрушки, подаренные в день рождения мальчику Андерсу. Как помнит читатель, звездные крылья Оле-Лукойе навесили маленькому Андерсу удивительный сон, в котором игрушки ожили, заговорили, а с однопалым оловянным Солдатиком приключилась грустная и героическая история. Он влюбился в прекрасную Балеринку, но злой Гроль помешал их любви. Солдатик прошел ряд испытаний, побывал в брюхе щуки и в конце концов сгорел вместе с Балеринкой в камине — то ли от огня, то ли от любви.

У кукольного театра есть разные средства показать эту сказку. Выбранный главным режиссером Борисом Азаровым принцип открытого играющего актера, на наш взгляд, наиболее удачен. Зрители не собираются удивить тем, что кукла может двигаться, разговаривать, таким образом

сценические переживания легче переходят в область художественных. Маленькому зрителю как бы отводится роль мальчика Андерса, которому рассказывает сказку добрый волшебник Оле-Лукойе — его исполняют пять актеров в черных плащах-накидках и цилиндрах. Они свободно передвигаются с куклами по сцене, поют и танцуют.

Подаренные Андерсу игрушки поначалу обычные, безликие, как и полагаются быть игрушкам. Их расставляют на столе возле дворца с Балеринкой, изящно стоящей на одной ножке, рядом с озером и плавающим в нем лебедем. Но вот кивает головой Клоун, выскакивает из сундучка Гроль, разворачивается на ножке Балеринка. И, хотя актеры по-прежнему не замаскированы, лишь изменили голоса, игрушки ожили, обрели характеры.

В зале — дети, привыкшие чуть ли не с колыбели заглядывать в телевизор. К первому классу, в котором они учатся, ими просмотрены десятки мультфильмов с самыми разными фокусами и чудесами. Кажется, их уже ничто не удивит: ни декорации, ни звуковые и световые эффекты. Примут ли они то, что им сейчас предлагают? Оказывается, принимают. Да еще как! Раньше нас, взрослых, они отключаются от условностей игры и неподдельно переживают все перипетии сказки. Чудо искусства рождается на глазах и берет в плен.

На лицах — гамма чувств. Дети не замечают актеров, двигающих кукол. Даже статичная кукла Солдатика для них сейчас самая живая. «Красиво! Как красиво!» Это черные плащи актеров фосфоресцируют голубыми звездами.

Когда в конце спектакля Солдатик попадает в яркое пламя камин, сидящая рядом со мной девочка негромко утешает себя: «Он не горит, это понарошку, это свет на материи». А в голосе тревога, и руки напряженно вытянуты в

сторону сцены — готова схватить, спасти Солдатика от огня. Другие дети тоже знают, что все «понарошку» и после спектакля будут разгадывать секрет того или иного эффекта, но сейчас волнуются так серьезно, что воспитателям приходится кое-кого утешать.

Более условное, чем какой-либо другой жанр, искусство театра кукол оказывает глубокое эстетическое воздействие на детей. У него есть нечто, чем в меньшей мере наделяют другие театры: живой контакт со зрителем. Когда он налажен, зал превращается в единый, бурно переживающий организм, по реакции которого актеры безошибочно судят о своих удачах и промахах. Впрочем, не только они, но и художник — в данном спектакле А. Гончарук, и режиссер-постановщик Б. Азаров, и композитор Л. Перевеслов, и другие, кто делал спектакль. Но в первую очередь все-таки они, актеры-кукольники: В. Титов (Солдатик), Л. Тарасенко (Балеринка), А. Жердса (Вода, Крыса, Акробат), И. Ковальчук (Клоун, Ветер), Б. Азаров, Г. Мартынов (Гроль).

НАДЕЖДЫ И НУЖДЫ

Они мечтают: когда-нибудь здание театра будет выглядеть вот так — и при этом показывают с любовью сделанный макет будущего театра кукол... У них обилие планов, страстное желание работать интересно, с выдумкой, новейшими техническими средствами. Но... Условия таковы, что многое из желаемого осуществить пока невозможно.

Между тем их работу отмечают республиканскими грамотами, их коллектив очень подвижный, мобильный. Недаром, перефразируя известную песенку, они шутят: «Где драмтеатр не пройдет, а цирк тем боле не промчится, — там кукольный наш проползет, и ничего с ним не случится».

Не найти в области уголка,

где бы они не побывали. Но, пожалуй, больше всего их ждут в детских санаториях, которыми Крым богат. Бывают санатории такого рода, где выступать приходится перед детьми, месяцами прикованными к постели. И нет для театра большей награды за свое искусство, чем слышать смех этих детей.

Общезвестно, что кукольный театр — ступенька к театру для взрослых, он формирует, воспитывает зрителя. Тот, кто не может отличить плохой спектакль от хорошего, скорей всего, миновал эту важную ступеньку.

В Крыму пять профессиональных театров. ТЮЗы — ни одного. Его роль театры скромно поделили между собой. Наверное, мы забыли собственное детство, иначе не были бы так пренебрежительны к единственному в области детскому театру — кукольному (на базе которого, кстати, можно было бы создать и ТЮЗ).

Честно и хвала нашим большим и малым сценам, но не обкрадываем ли мы собственных детей, а тем самым и себя?..

— Ребята, сегодня у вас праздник — вы пришли в театр! — обращается к залу ведущая литературной частью Виктория Евгеньевна Куренкова. Перед каждым спектаклем она проводит с детьми мини-беседы об искусстве.

Но иногда спрашивают: Почему не видно белых передничков? Ведь на праздник всегда одеваются нарядно.

— Какие там переднички, — негромко ворчит кто-нибудь из учителей, скользя взглядом по обшарпанным стенам клуба, где помещается театр — Пальто повесить некуда...

Милая зарлит, конечно же, все понимает, но так хочется хотя бы иллюзии настоящего театра...

Впрочем, почему иллюзии? Гаснет свет, и дети встречаются с искусством. Настоящим.

С. ЯГУПОВА.